

УДК 81-13

DOI: 10.26907/2782-4756-2022-70-4-66-71

СТРУКТУРА КОНЦЕПТА «СТРАХ» В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ВАРИАТИВНОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ДОМИНАНТЫ ЛИЧНОСТИ

© Любовь Емельянова

STRUCTURE OF THE CONCEPT “FEAR” IN THE CONSCIOUSNESS OF THE RUSSIAN LANGUAGE SPEAKERS IN THE CONTEXT OF THE EMOTIONAL PERSONALITY DOMINANT VARIABILITY

Lyubov Emelyanova

This article is devoted to the linguo-psychological study of the concept of “FEAR” in the linguistic consciousness of the Russian language native speakers. The purpose of this work is to study the influence of the emotional personality dominant on the assessment and structuring of the concept “FEAR” and to determine whether the emotional dominant of a person influences the choice of this concept’s words-representatives.

For this purpose, a linguistic questionnaire was developed, where the informants were asked to rate the words-representatives of the conceptual field “FEAR” from 1 (minimal manifestation) to 5 (maximal manifestation) according to three scales (force of influence, duration of influence, frequency of usage). Also included was a “yes” and “no” question about whether the informant experienced the feeling or not. In total, the informants were asked to evaluate 10 representative words: fear, misgiving, horror, fright, nightmare, apprehension, panic, confusion, anxiety, horror and phobia.

To determine the emotional dominance of the personality, the SPANA (scales of positive affect (PA) and negative affect (NA)) of the Russian-language analogue of the PANAS method was used.

The results of the study suggest that the emotional dominant of the personality directly affects the evaluation and structuring of the conceptual field of fear. In particular, informants with a negative dominant of the personality use more words related to the conceptual field “FEAR” in their speech than informants with a positive dominant of the personality.

Keywords: fear, concept, scaling, emotional personality dominant, positive emotional personality dominant (PED), negative emotional personality dominant (VED)

Статья посвящена лингвопсихологическому исследованию концепта «страх» в языковом сознании носителей русского языка. Цель исследования – изучить влияние эмоциональной доминанты личности человека на его оценку и структурирование концепта «страх», а также определить, влияет ли эмоциональная доминанта личности на выбор слов-репрезентантов данного концепта.

Для проведения эксперимента была разработана психолого-лингвистическая анкета, в которой информантам предлагалось оценить слова-репрезентанты концепта «страх» по трём шкалам (сила воздействия, длительность воздействия, частотность употребления). В анкету также был включен вопрос, испытывал ли данное чувство информант или нет. Всего информантам предлагалось оценить 10 слов-репрезентантов: *страх, боязнь, жуть, испуг, кошмар, опасение, паника, смятение, тревога, ужас, фобия*.

Для определения эмоциональной доминанты личности была использована методика ШПАНА (шкалы позитивного аффекта (ПА) и негативного аффекта (НА)) русскоязычного аналога методики PANAS.

Результаты исследования позволяют утверждать, что эмоциональная доминанта личности напрямую влияет на оценку и структурирование концепта «страх». В частности, информанты с негативной доминантой личности употребляют в своей речи больше слов, относящихся к указанному концепту, чем информанты с позитивной доминантой.

Ключевые слова: страх, концепт, шкалирование, эмоциональная доминанта личности, позитивная эмоциональная доминанта личности (ПЭД), негативная доминанта личности (НЭД)

Введение

Страх является одной из фундаментальных эмоций [1, с. 293] и обладает универсальностью, узнаваемостью и возможностью реализации [2, с. 5]. Его понимают, как «аффективное отражение в сознании конкретной угрозы для жизни и благополучия человека» [3, с. 9].

Страх как базовая эмоция градуально выражена в языке. Это отражено в наборе слов, репрезентирующих разные эмоциональные состояния, отличающиеся друг от друга силой и временем воздействия эмоции или другими важными признаками [2, с. 5]. Эти лексические единицы составляют ядро концепта «страх» в языковом сознании носителя языка. В данной работе под *концептом* понимается интегральная ментальная единица, содержащая знания о предмете концептуализации. Она включает в себя ряд когнитивных признаков, которые объективируются в лексикографическом, психолингвистическом значениях называющих его языковых единиц [4, с. 34]. Концепт «страх», как и множество других концептов, имеет языковое обозначение, что делает его доступным для восприятия и изучения через значения номинирующих его слов.

Изучением как русского, так и инокультурных концептов «страх» занимаются многие отечественные исследователи [5], [6], [7], [8]. Прямым номинантом данного концепта является существительное *страх* как «состояние сильной тревоги, беспокойства, душевного смутения перед какой-либо опасностью, бедой и т. п.; боязнь» [9, с. 179]. Т. С. Глушкова выявляет ядерный слой концепта «страх» на основе словарных дефиниций объективирующей лексики, представленных в толковых словарях и словаре синонимов. Она выделяет в структуре его ряд когнитивных слоев, содержание которых связано с представлениями о том, кого / чего боятся люди, какие внешние проявления характеризуют эмоцию страха, как преодолеть страх и др. [6].

В работе «Концепт „страх“ в русском языке» И. А. Вотякова выделяет признаки сочетаемости прямого номинанта концепта и приходит к выводу, что страх чаще всего воспринимается как причина, которая может парализовать волю человека [9, с. 183].

В рамках нашего исследования интерес представляют: а) градуальная оценка носителей языка слов-репрезентаторов концепта «страх» в зависимости от эмоциональной доминанты личности, б) влияние эмоциональной доминанты личности (позитивная эмоциональная доминанта (ПЭД) и негативная эмоциональная доминанта (НЭД)) на частотность употребления этих слов.

Материал и методология исследования

Список слов, значения которых передают эмоцию страха, формировался из семантических групп идеографических словарей по следующим критериям: а) существительное; б) номинирует эмоцию, относящуюся к чувству страха; в) относится только к литературной и разговорной лексике.

Отбор слов осуществлялся из идеографических словарей: «Большой толковый словарь русских существительных» [10], «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» [11], «Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений» [12]. По результатам отбора был сформирован следующий список слов-репрезентантов концепта «страх»: *страх, боязнь, жуть, испуг, кошмар, опасение, паника, тревога, ужас, фобия*.

Следующим шагом было создание лингвистической анкеты. Для разработки градуальной шкалы был использован метод компонентного анализа дефиниций, в ходе которого были выделены два наиболее встречаемых дифференциальных семантических признака – шкалы: *сила воздействия* и *длительность воздействия*. Также была взята шкала *частотность употребления* (слова в речи). Шкалирование осуществлялось в диапазоне от 1 (минимальное проявление) до 5 (максимальное проявление). Также была использована дуальная шкала для вопроса: испытывал ли информант данное чувство (да / нет).

Определение эмоциональной доминанты личности проводилось с помощью методики ШПАНА (шкалы позитивного аффекта (ПА) и негативного аффекта (НА)) русскоязычного аналога методики PANAS [13].

В модели эмоций Д. Уотсона и А. Теллегена позитивный и негативный аффекты представлены как две шкалы, которые слабо отрицательно коррелируют и представляют «субъективное отражение действия двух отдельных, хотя и взаимосвязанных, систем управления поведением» [14]. Д. Уотсон и А. Теллеген определяют высокий уровень позитивного аффекта (ПА) как состояние приятной вовлеченности, высокой энергичности и полной концентрации. Высокий уровень негативного аффекта (НА) представляет собой состояние субъективного дистресса, неприятной эмоциональной вовлеченности (гнев, отвращение, презрение, вина, страх, раздражительность) [Там же].

Исследование проводилось в форме онлайн-опроса на платформе <https://www.lka.si/>. В опросе приняло участие 132 информанта, из них 100 женщин и 32 мужчины в возрасте от 16 до 59

лет, в основном проживающие на территории Пермского края.

Анализ результатов

Анализ слов-репрезентаторов концепта «страх» в языковом сознании носителей проводился в несколько этапов. Сначала анализировались результаты градуального шкалирования характеристик слов-репрезентаторов данного концепта. Было рассчитано среднее арифметическое значение показателей данных компонентов (см. рис. 1).

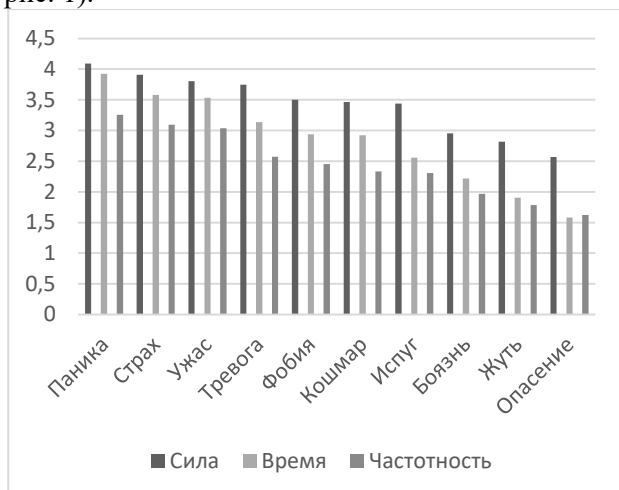

Рисунок 1. Среднее арифметическое оценок данных компонентов эмоции «страх».

Наиболее высокие значения по силе воздействия имеют лексемы *паника* (4,09) и *страх* (3,9), потом *ужас* (3,8) и *тревога* (3,74). Наиболее слабые по силе воздействия – *опасение* (2,56) и *жуть* (2,81).

По длительности воздействия самое высокое среднее значение у лексемы *тревога* (3,92), на второй позиции *страх* (3,58), следующая по оценкам значений *фобия* (3,53). Самые кратковременные состояния в сознании носителей это *испуг* (1,58) и *жуть* (1,9).

Самыми частотными словами в речи информантов оказались *страх* (3,25), *тревога* (3,09), *ужас* (3,03) и *кошмар* (2,57). Менее употребительные в речи информантов слова *фобия* (1,62), *жуть* (1,78).

В последнем вопросе: испытывал ли информант данное чувство или нет, на лидирующей позиции *испуг*, его испытывало 95%, *тревогу* испытывало 93% и *страх* испытывало 91,5%. Меньше всего человек испытывало *фобию* и *жуть* 42,3%.

Следующим этапом исследования был анализ эмоциональной доминанты личности информантов. Результаты ответов на опросник ШПАНА показали, что из 132 информантов у 39 человек

ярко выраженная негативная эмоциональная доминанта (НЭД), у 91 выражена положительная эмоциональная доминанта личности (ПЭД) и у двух человек уровень ПЭД и НЭД одинаковый.

Третьим этапом анализа структуры концепта «страх» было сопоставление оценок характеристик слов-репрезентаторов концепта с эмоциональными доминантами информантов. Ниже представлен анализ наиболее частотных слов-репрезентантов концепта «страх»: *страх*, *тревога*, *ужас*, *кошмар*, *испуг*, *паника*, *боязнь*. Частотность устанавливалась на основании оценок всех информантов.

Все результаты исследования отражены в рисунках 2-5.

Страх. Номинирующее слово концепта информанты с НЭД по шкале «сила воздействия» оценили выше (4), чем информанты с ПЭД (3,8). Однако по двум остальным шкалам («длительность воздействия» и «частотность употребления») информанты с ПЭД *страх* оценили чуть выше, чем информанты с НЭД. Практически одинаковое число информантов с ПЭД и с НЭД испытывало хоть раз в своей жизни *страх*, а именно 91,3% информантов с ПЭД и 91,6% информантов с НЭД.

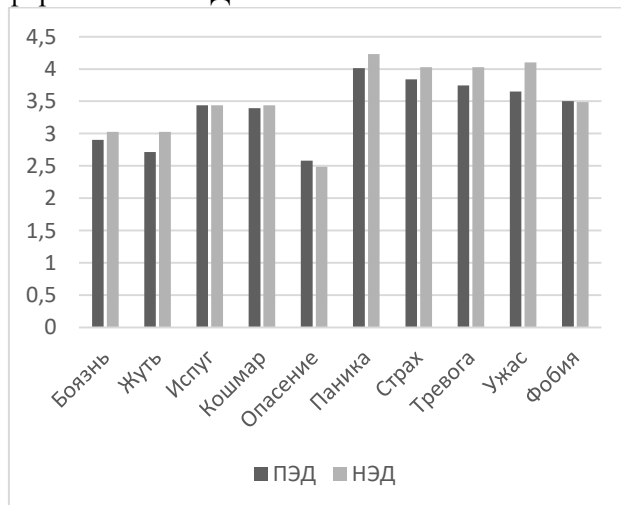

Рисунок 2. Среднее арифметическое оценок по силе воздействия информантов с ПЭД и с НЭД всех слов-репрезентаторов концепта «страх».

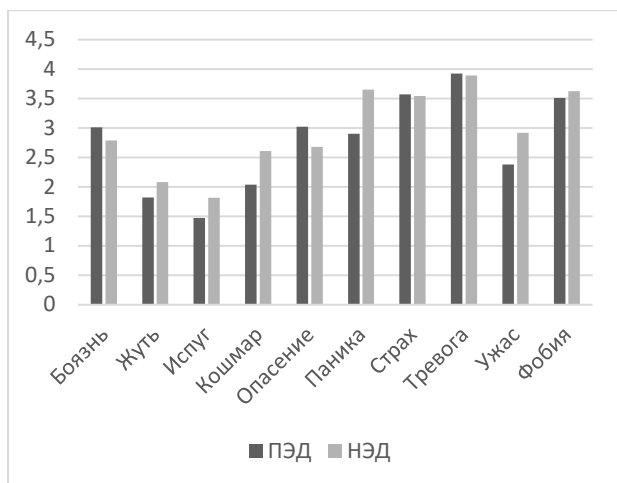

Рисунок 3. Среднее арифметическое оценок по времени воздействия информантов с ПЭД и с НЭД всех слов-репрезентаторов концепта «страх».

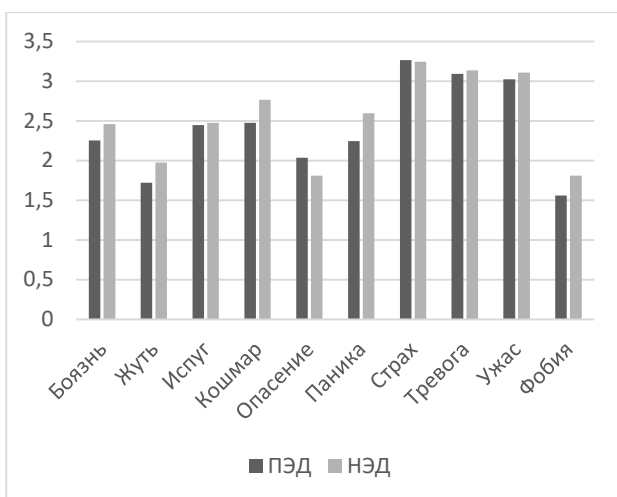

Рисунок 4. Среднее арифметическое оценок по частотности употребления воздействия информантов с ПЭД и с НЭД всех слов-репрезентаторов концепта «страх».

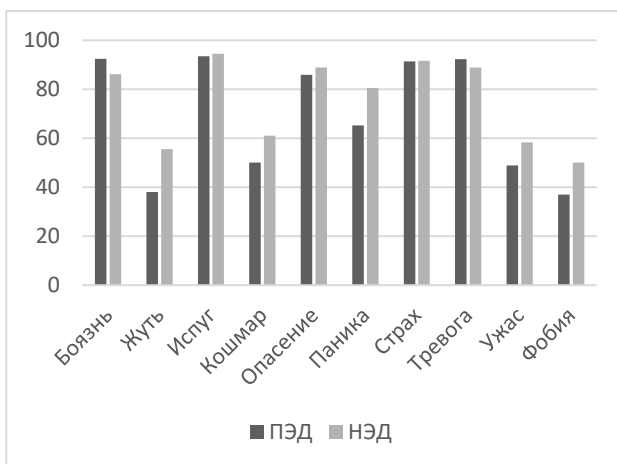

Рисунок 5. Процент информантов с ПЭД и с НЭД, которые испытывали данное чувство в своей жизни.

Тревога. На двух шкалах из трёх (степень силы воздействия и частотность употребления) люди с негативной доминантой давали более высокие оценки (4 и 3,1), чем люди с положительной доминантой (3,7 и 3). По длительности воздействия *тревогу* информанты с ПЭД и с НЭД оценили практически одинаково (3,9 и 3,89 соответственно). Однако, в отличие от *страха*, *тревогу* испытывало большее число информантов с ПЭД 92,3% и 88,8% информантов с НЭД.

Ужас. Здесь показатели абсолютно всех шкал значительно выше у людей с НЭД. Степень силы воздействия *ужаса* у информантов с НЭД – 4,1, у информантов с ПЭД – 3,6, степень длительности воздействия соответственно 2,9 и 2,3, степень частотности – 3,1 и 3. Однако информанты с НЭД и информанты с ПЭД в равной степени испытывали *ужас*. *Ужас*, как наиболее яркое и сильное чувство, испытывало меньшее число информантов в сравнении с предыдущими чувствами. Однако число информантов, испытывавших *ужас*, выше среди людей с негативной эмоциональной доминантой 58,3%, в то время как только 48,9 % людей с положительной эмоциональной доминантой испытывало это чувство.

Кошмар. Четвёртое слово по частотности употребления – это *кошмар*. Что вполне объяснимо, так как слово является разговорным и очень часто входит в обиходный лексикон. Оценки людей с НЭД слова-репрезентатора *кошмар* по трём шкалам превосходят оценки людей с ПЭД. Так, по степени силы воздействия у людей с НЭД *кошмар* соотносится с *ужасом*, его оценивают в 3,6 балла, у людей с ПЭД – 3,3. Также в ходе анализа выяснилось, что информанты с НЭД испытывают состояние *кошмара* дольше (степень длительности воздействия – 2,6), чем информанты с ПЭД (1,45). Ровно половина информантов с ПЭД испытывала *кошмар*, а вот среди информантов с НЭД испытывало это состояние уже 61%.

Испуг. Пятое слово по частотности – *испуг*, отличительной особенностью которого являются одинаковые высокие показатели по силе воздействия в обеих группах (ПЭД – 3,44, НЭД – 3,44). Оценки времени воздействия и частотности использования лексемы у информантов с ярко выраженной негативной эмоциональной доминантой выше (1,8 и 2,47), чем у информантов с положительной эмоциональной доминантой (1,4 и 2,44). Зато испуг, как одно из частых явлений в повседневной жизни, испытывало практически равное количество информантов с ПЭД (93,47%) и информантов с НЭД (94,44%).

Паника. Данная лексема занимает шестое место по частотности употребления и отличается самыми высокими оценками по силе воздействия как среди информантов с НЭД, так и среди информантов с ПЭД. Однако, продолжая общую тенденцию, оценки информантов, имеющих негативную эмоциональную доминанту личности, превосходят оценки информантов, имеющих позитивную эмоциональную доминанту личности. Так, по силе воздействия информанты с ПЭД оценили панику в 4,01, а информанты с НЭД – в 4,23. Значительно отличаются оценки по времени воздействия: 2,89 у информантов с ПЭД и 3,64 у информантов с НЭД. В устной речи информантов с ПЭД (2,24) лексема *паника* менее употребительна, чем в речи информантов с НЭД (2,59). Также в ходе анализа результатов выяснилось, что среди людей с негативной эмоциональной доминантой личности больше тех, кто хоть раз паниковал в своей жизни (80,5 %), чем среди информантов с позитивной эмоциональной доминантой личности (65,2%).

Боязнь. Последнее слово, которое мы рассмотрим, это *боязнь*. По оценкам силы и длительности воздействия *боязнь* занимает срединное положение как у информантов с НЭД, так и у информантов с ПЭД. По силе воздействия информанты с НЭД оценили боязнь незначительно выше (2,9), чем информанты с ПЭД (3). Однако информанты с ПЭД, считают, что *боязнь* более длительна по времени (3), чем информанты с НЭД (2,78). В своей же речи это слово употребляют больше люди, имеющие негативную эмоциональную доминанту, чем люди, имеющие позитивную эмоциональную доминанту. Этому противоречит то, что 92,39% информантов с ПЭД были подвержены *боязни*, в то время как информантов с НЭД, испытавших в своей жизни *боязнь*, 86%

Интерпретация результатов и выводы

Как показали результаты исследования, в большинстве случаев информанты с НЭД силу воздействия и степень воздействия слов-репрезентаторов концепта «страх» оценивают выше. Кроме этого, люди с негативной эмоциональной доминантой личности, в отличие от информантов с позитивной эмоциональной доминантой личности, чаще употребляют в своей речи слова, относящиеся к концепту «страх». Это можно объяснить тем, что негативная аффективность связана со стрессом и плохими навыками психологической устойчивости, это в свою очередь выражается жалобами на здоровье и на гипербололизацию всего негативного в целом [14].

По данным опроса, информанты с негативной эмоциональной доминантой личности чаще испытывали *жуть*, *кошмар*, *опасение*, *панику*, *страх*, *ужас* и *фобию*. Однако *испуг* испытывало равное число информантов. А такие состояния, как *боязнь* и *тревога*, люди с позитивной эмоциональной доминантой испытывали чаще, чем люди с негативной эмоциональной доминантой.

Большее количество из всех информантов испытывало такие состояния, как *боязнь* (96,6%), *страх* (97,5%), *тревога* (99,19%), и абсолютно все информанты испытывали *испуг*.

Страх по среднему значению оценок информантов определяется как самое употребительное в повседневной речи слово из лексико-семантической группы, которую данная лексема и номинирует. Лексема *страх* занимает вторую позицию в оценках по силе и времени воздействия и третью позицию по количеству человек, которые его испытывали. Самой сильной по воздействию на человека, по оценкам всех информантов, оказалась лексема *паника*, лексема *тревога* – самой длительной. По средним оценкам информантов, самым слабым по силе воздействия оказалось чувство *опасения* (2,56), самым кратковременным – *испуг* (1,58). Наиболее редким словом в речевом употреблении всех информантов является *фобия* (1,62).

Результаты исследования позволяют утверждать, что личностные эмоциональные доминанты влияют на структурирование концепта «страх».

Список источников

1. Изард К. Психология эмоций. СПб. : Питер, 1999. 464 с.
2. Зайкина С. В. Эмоциональный концепт «страх» в английской и русской лингвокультурах (сопоставительный аспект): дис. ... канд. филол. наук: Волгоград, 2004. 188 с.
3. Захаров А. И. Дневные и ночные страхи у детей. СПб. : Союз, 2000. 448 с.
4. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попов, И. А. Стернин М. : Восток-Запад, 2007. 315 с.
5. Шафигулина И. И. Репрезентация концепта страх в современной лингвокультуре // Вестник Казанского технологического университета. 2012. №. 5. С. 227– 229.
6. Глушкова Т. С. Репрезентация концепта "страх" в русском языке (на материале лексикографических источников, паремий и текстов социальной рекламы) // Коммуникативные исследования. 2019. №. 4. С. 974– 989.
7. Терещенко Н. В. Эвфемистические средства объективации концепта «СТРАХ» (на материале русского и английских языков): дис. ... канд. филол. наук: Пятигорск, 2005. 147 с.

8. Алференко Н. А. Концепт страх в русском и немецком языковых сознаниях / Н. А. Алференко, Е. В. Антипина // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2010. №. 8. С. 5–13.

9. Вотякова И. А. Концепт “страх” в русском языке // Вестник удмуртского университета. Серия история и филология. 2014. №. 4. С. 179–183.

10. Большой толковый словарь русских существительных / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-Пресс Книга, 2005. 862 с.

11. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, исправленное и дополненное / под общим руководством акад. Ю. Д. Апресяна. М.: Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004. 1488 с.

12. Русский семантический словарь // Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М.: АЗБУКОВНИК, 2003. Т.3. 720 с.

13. Осин Е. Н. Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики PANAS // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 4. С. 91–110.

14. Watson D. Toward a consensual structure of mood / D. Watson, A. Tellegen // Psychological Bulletin. 1985. V. 98. Pp. 219–235.

References

1. Izard, K. (1999). *Psikhologiya emotsii* [Psychology of Emotions]. 464 p. St. Petersburg, Peter. (In Russian)

2. Zaikina, S. V. (2004). *Emotsional'nyi kontsept "strakh" v angliiskoi i russkoi lingvokul'turakh (sopostavitel'nyi aspekt: dis. ...kand. filol. nauk* [Emotional Concept “Fear” in English and Russian Linguocultures (a comparative aspect): Ph.D. Thesis]. 188 p. Volgograd. (In Russian)

3. Zakharov, A. I. (2000). *Dnevnye i nochnye strakhi u detei* [Day and Night Fears in Children]. 448 p. St. Petersburg, Soyuz. (In Russian)

4. Popova, Z. D. (2007). *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive Linguistics]. Z. D. Popova, I. A. Sternin. 315 p. Moscow, Vostok-Zapad. (In Russian)

5. Shafigulina, I. I. (2012). *Reprezentatsiia kontsepta strakh v sovremennoi lingvokul'ture* [Representation of the Concept of Fear in Modern Linguoculture].

Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. No. 5, pp. 227–229. (In Russian)

6. Glushkova, T. S. (2019). *Reprezentatsiia kontsepta "strakh" v russkom yazyke (na materiale leksikograficheskikh istochnikov, paremii i tekstov sotsial'noi reklamy)* [Representation of the Concept “Fear” in Russian (based on lexicographic sources, paremias and social advertising texts)]. *Kommunikativnye issledovaniya*. No. 4, pp. 974–989. (In Russian)

7. Tereshhenko, N.V. (2005) *Evfemisticheskie sredstva ob#ektivatsii kontsepta "STRAKH" (na materiale russkogo i angliiskih yazykov): dis. ... kand. filol. nauk* [Euphemistic Means of Objectification of the Concept “FEAR” (based on the Russian and English languages): Ph.D. Thesis]. Pyatigorsk, 147 p. (In Russian)

8. Alferenko, N. A. Antipina, E. V. (2010). *Kontsept strakh v russkom i nemetskom yazykovykh soznaniyakh* [The Concept of Fear in Russian and German Linguistic Consciousness]. *Problemy romano-germanskoi filologii, pedagogiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov*, pp. 5–13. (In Russian)

9. Votyakova, I. A. (2014). *Kontsept "strakh" v russkom yazyke* [The Concept of “Fear” in Russian]. *Vestnik udmurtskogo universiteta. Seriya istoriya i filologiya*. No. 4, pp. 179–183. (In Russian)

10. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkikh sushchestvitel'nykh* (2005) [A Large Explanatory Dictionary of Russian Nouns]. Pod obshch. red. L. G. Babenko. 862 p. Moscow, AST-Press Kniga. (In Russian)

11. *Novyi ob'yasnitel'nyi slovar' sinonimov russkogo yazyka* (2004) [New Explanatory Dictionary of Synonyms of the Russian Language]. Vtoroe izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe . Pod obsh. rukovodstvom akad. Yu. D. Apresiana. 1488 p. Moscow; Vienna, Languages of Slavic Culture, Vienna Slavic Almanac. (In Russian)

12. *Russkii semanticheskii slovar'. Tolkovyi slovar', sistematizirovannyi po klassam slov i znachenii* (2003) [Russian Semantic Dictionary. Explanatory Dictionary, Systematized by Classes of Words and Meanings]. Pod obshch. red. N. Iu. Shvedovoi. Vol. 3, 720 p. Institut Rus. yaz. im. V. V. Vinogradova RAN. (In Russian)

13. Osin, E. N. (2012). *Izmerenie pozitivnykh i negativnykh emotsii: razrabotka russkoyazychnogo analoga metodiki PANAS* [Measuring Positive and Negative Emotions: Developing a Russian-Language Analogue of the PANAS Methodology]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*. No. 4, pp. 91–110. (In Russian)

14. Watson, D. Tellegen, A. (1985). *Toward a Consensual Structure of Mood*. *Psychological Bulletin*. V. 98, pp. 219–235. (In English)

The article was submitted on 10.09.2022

Поступила в редакцию 10.09.2022

Емельянова Любовь Вячеславовна,
студент-бакалавр,
Пермский Государственный Национальный
Исследовательский университет,
614068, Россия, Пермь,
Букирева, 15.
89519220519l@gmail.com

Emelyanova Lyubov Vyacheslavovna,
student,
Perm State National Research University,
15 Bukirev Str.,
Perm, 614068, Russian Federation.
89519220519l@gmail.com